— Я не помню ни одного письма с просьбой вернуть долг от Графа Бельмонда. Вы уверены?

Сомнения Люмье не были чем-то необычным. Я пошёл поприветствовать его после того, как стал новым главой, так что он мог бы упомянуть об этом тогда — но он этого не сделал и ждал истечения крайнего срока. Я чувствовал явную злобу.

— Я уверен, что он ничего не сказал, потому что хочет, чтобы мы погубили себя.

— Хм-м? Как он мог?!

Люмье в изумлении поднесла руки ко рту. Была ли она в отчаянии из-за того, что даже наш сеньор покинул нас? Это могло бы стать для неё мотивом предать меня, но я бы сразу узнал, если бы она это сделала, поэтому я решил не беспокоиться об этом.

— Если моя гипотеза верна, героиня охотится за этими землями. Почему бы не объединиться с Графом Бельмондом, если это означает возможность вытащить колючку, которой является моё присутствие, из их бока?

Серавимия могла бы посчитать меня непригодным для роли правителя и выгнать, используя тот факт, что я не смог вернуть свой долг. Если это было возможно в игре, это было возможно и в реальности. Тем более с авторитетом героини.

— Но зачем ей это делать?..

— Не знаю. Но теперь, когда мы знаем цель нашего противника, есть способ справиться с ней.

Судя по контракту, который был заключён при первоначальном запросе кредита, его можно было погасить в рассрочку. Если я отправлю сто золотых монет Графу Бельмонду до истечения срока, я смогу продлить его на несколько месяцев. Это правило использовалось для того, чтобы продлить срок погашения долга и увеличить проценты, так что это было выгодно другой стороне, но здесь я бы использовал его, чтобы помешать плану героини.

— Мы будем платить частями и продлим срок. Нам нужно продать все материалы, которые мы собрали с малого земляного дракона, к концу сегодняшнего дня.

Это должно принести нам около тысячи золотых монет по рыночной цене. Даже если это был дракон меньшего размера, он всё равно оставался драконом — его части были ценны.

Я встал с намерением немедленно осуществить свои планы, но моё зрение затуманилось, и я потерял силу в ногах. Как раз в тот момент, когда я подумал, что ударюсь лицом об пол, Люмье заключила меня в объятия.

— Вы слишком много работаете, Господин Джек. Пожалуйста, отдохните. Я слышала, что Людвиг и остальные вернулись, поэтому я скажу им, что делать.

— Зачем тебе это делать, Люмье?..

— Дом Джирард в опасности. Пожалуйста, позвольте мне помочь.

Что, чёрт возьми, она пытается сказать? Мы обнаружили, что Граф Бельмонд тоже был нашим врагом. Не должна ли она проигнорировать меня и убежать? Ах, понятно, она хочет украсть деньги.

— Я не могу оставить это кому-то другому. Я сделаю это.

Я смогу получить деньги немедленно, если принесу всё в компанию Вельза. Они могут немного воспользоваться мной, но я должен, по крайней мере, получить достаточно, чтобы оплатить несколько платежей в рассрочку.

Я собрался с силами, пытаясь встать, но Люмье обняла меня ещё крепче. Я уступил её женственной мягкости и перестал сопротивляться.

— Я не могу вам позволить. Дальнейшая работа скажется на вашем здоровье.

— Даже тогда я просто не смогу отдыхать в подобной ситуации.

Люмье села на пол и положила мою голову себе на бёдра. Другими словами, это была подушка для коленей. По какой-то причине это было очень успокаивающе.

— Вы слишком стараетесь, Господин Джек. Когда я услышала о том, как вы непосредственно сражались с малым земляным драконом, у меня чуть не случился сердечный приступ.

— Я не мог оставить это солдатам. У меня не было другого выбора.

— Существует также вопрос о мошенничестве сборщика налогов и его казни. Вам нужно отдохнуть.

Она намекала на то, что моё тело было не единственной частью меня, которая была истощена? Почему она так беспокоилась обо мне? Я не взял её с собой во время второстепенного задания — её близость должна была остаться неизменной.

— Пожалуйста, не полагайтесь исключительно на Адель. Мы тоже здесь. Нам грустно, что на нас не рассчитывают.

Может быть, причина, по которой она тогда была так холодна в палатке, заключалась не в том, что я был с Адель в нижнем белье, а в том, что я доверял Адель — новичку — больше, чем ей? Я никогда не думал, что Люмье может чувствовать себя одинокой из-за того, что я отдалился от неё. Однако, учитывая, что она была реальным человеком, а не игровым персонажем, её чувства могли быть естественными. В конце концов, она служила мне много лет, и всё же я ей не доверял.

— ...Понимаю.

Однажды она может предать меня, но, возможно, я мог бы доверять ей сейчас — хотя это чувство может быть вызвано минутной слабостью из-за моего недосыпания.

— Тогда я оставлю это тебе.

— Да. Вы можете рассчитывать на меня, — мягко сказала она.

Я хотел знать, какое выражение было у неё на лице, но меня одолела сонливость, и я начал терять сознание. Единственное, что я мог разобрать сквозь затуманенное зрение, это то, что она улыбалась.

Я закрыл глаза, когда она погладила меня по голове. Я был уверен, что, по крайней мере, сегодня мне удастся увидеть приятный сон.

□□□

Когда я проснулся, я был на кровати. Осмотревшись, я понял, что это была моя спальня и что больше никого не было. Люмье, должно быть, отнесла меня сюда после того, как положила мою голову на свои колени в кабинете. Должно быть, именно она переодела меня в ночную рубашку.

Моё тело всё ещё ощущалось тяжёлым, а голова кружилась. Я почти поддался искушению снова заснуть, но, вспомнив о героине, заставил себя встать. Когда я выглянул наружу, там была кромешная тьма.

— Уже ночь, да? Ну я и проспал.

Я потерял сознание незадолго до полудня, так что потратил впустую много времени. Мне было интересно, были ли проданы части малого земляного дракона. Если мы не получим денег, героиня может использовать долг, чтобы уничтожить дом Джирардов, поэтому я не мог допустить никаких ошибок. Тот факт, что я должен был позволить другим людям позаботиться о такой важной работе, вызывал у меня беспокойство, и я не мог успокоиться.

Сейчас, должно быть, все спят, но я действительно хочу знать текущую ситуацию, поэтому,

думаю, мне следует кого-нибудь разбудить.

Как только я встал с постели, я услышал слабый звук — открывалась дверь. Я приготовился к появлению убийцы, но это была Люмье, несущая серебряный поднос с кувшином и фарфоровой чашкой.

— Вы наконец проснулись, — сказала она. Несмотря на то, что была глубокая ночь, она пришла проверить моё состояние.

Я вспомнил, что она сказала перед тем, как я упал в обморок: Нам грустно, что на нас не рассчитывают.

Честно говоря, с тех пор как я пришёл в этот мир, я пытался управлять привязанностью, лояльностью и другими невидимыми параметрами, поэтому я всегда думал о Кевине, Адель и Люмье как об игровых персонажах. Таким образом, даже если бы меня предали, я мог бы просто обвинить их в том, что они действовали точно так же, как в игре.

Но я ошибался. Я, наконец, осознал кое-что очевидное — они были людьми. Точно так же, как мои слова и поступки могли причинить им боль, они также могли доставить им удовольствие. Если я продолжу игнорировать их чувства, думая, что они просто ведут себя так, как будто я был в игре, это вернётся, чтобы укусить меня в будущем.

Я должен перестать зацикливаться на игровом сценарии и использовать его только в качестве ориентира. Во-первых, люди в этом мире обладали собственной свободной волей, поэтому не было никакой возможности, чтобы всё пошло так же, как в истории о стратегиях выживания коррумпированного аристократа. Даже без внезапного появления героини было весьма вероятно, что в ближайшем будущем мы бы сильно отклонились от сценария.

— Я поспал, так что сейчас чувствую себя хорошо, — солгал я. В конце концов, если бы она сказала мне снова лечь спать, я бы не смог работать. — Как прошла продажа?

Люмье не ответила на мой вопрос. Вместо этого она налила воды в чашку и подошла ко мне.

— Сначала выпейте воды.

Мне хотелось пить, поэтому я взял чашку и выпил её целиком. Я почувствовал, как вода освежающе разливается по всем уголкам моего тела.

— Хотите ещё?

— Нет, спасибо.

Я поставил чашку на поднос и посмотрел ей прямо в глаза, призывая ответить на мой вопрос.

— Мы с Кевином продали всё.

http://tl.rulate.ru/book/99397/3589587